
Философско-методологические проблемы

КОНЦЕПЦИЯ МЕТАИНДИВИДУАЛЬНОГО МИРА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Л.Я. ДОРФМАН

Дорфман Леонид Яковлевич — заведующий кафедрой психологии и педагогики Пермского государственного института искусства и культуры, доктор психологических наук, профессор.

Автор более 300 трудов (в том числе 6 монографий и 13 глав в монографиях, редактор и соредактор 15 сборников научных трудов) в области теоретической и эмпирической психологии, психологии индивидуальности, стилей активности, эмоций, креативности, искусства и литературы. Лауреат премии имени В.С. Мерлина I степени Пермской области, лауреат конкурса «Лучшая научная книга 2005 года» среди преподавателей высших учебных заведений.

Резюме

Выделяется особый класс психических явлений, в которых их внутренняя (интракорпоральная) и внешняя (экстракорпоральная) стороны, обособление и объединение обнаруживаются в неразрывном единстве. Этот класс явлений образует предметную область концепции метаиндивидуального мира. Как возникает противоречивое единство в данном классе явлений, и каковы его внутренние механизмы? Это главный вопрос, который ставится, изучается и решается в концепции метаиндивидуального мира. Метаиндивидуальный мир рассматривается как гетерогенная, многокачественная, многодетерминированная полисистема. Ее существование и функционирование подчиняются принципам релятивности и дополнительности, параллельности и взаимопереходов между системами. В метаиндивидуальном мире выделяются четыре относительно самостоятельные области: «Авторство», «Обладание», «Принятие» и «Зависимость».

*Ни пчелы без жала,
ни розы без шипов.*

Теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина (Мерлин,

1976; 1977; 1980; 1986), представления о внешних, экстракорпоральных

формах существования психики (Выготский, 1982; 1986) и о человеке и мире (Рубинштейн, 2003), а также системный подход по В.П. Кузьмину (1982а, 1982б) выступают предпосылками концепции метаиндивидуального мира.

Теория В.С. Мерлина об интегральной индивидуальности

Первая и ближайшая предпосылка концепции метаиндивидуального мира — теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина (Мерлин, 1976; 1977; 1980; 1986). Ключевыми были определены два отправных положения в теории В.С. Мерлина.

Во-первых, внимание было сосредоточено на понятии «метаиндивидуальность». Метаиндивидуальность — это свойство индивидуальности, возникшее в результате отношения к ней окружающих людей (симпатии — антипатии, послушания — властвования, оценок ее социально-нравственных свойств и ценностных ориентаций, авторитетности мнений и суждений, социальных норм, требований и ожиданий социальной группы и т. д.). Метаиндивидуальные свойства обозначаются терминами социальных и личностных статусов, лидерства и руководства, социальной перцепции, но рассматриваются не со стороны межличностных отношений, а как индивидуальная (метаиндивидуальная) особенность. Еще одно значение метаиндивидуальности выражается в тех особенностях индивидуальности, которые приводят к изменениям поведения окружающих людей.

Детерминация метаиндивидуальности определялась двояким обра-

зом: со стороны интраиндивидуальных свойств (биохимических, соматических, нейродинамических, психодинамических, личностных) и специфических особенностей контактной социальной группы и конкретной социальной ситуации. В.С. Мерлин сделал акцент на том, что метаиндивидуальность и интраиндивидуальность представляют собой разные уровни интегральной индивидуальности и между ними существуют полиморфные связи (Мерлин, 1986). Еще одна важная особенность метаиндивидуальности обнаруживалась в ее двойственном статусе: она выступала в качестве и объекта, и субъекта межличностных отношений. Однако В.С. Мерлин в своей теории проявил недостаточное внимание к этой особенности метаиндивидуальности. Так наметилась первая потенциальная «зона роста» теории интегральной индивидуальности: ориентация не на системную идею иерархии (анализ этой идеи в теории В.С. Мерлина см.: Дорфман, 2003а; 2003б), а на другую системную идею — *многоаспектности* и *многомерности*.

Во-вторых, в теории В.С. Мерлина интегральная индивидуальность рассматривалась двояко: как самостоятельная и саморегулирующаяся система, но в то же время она вписывалась в правила, требования и ожидания социальной системы (Мерлин, 1986). Эмпирические данные поддерживали оба представления об интегральной индивидуальности — как самостоятельной системе и о том, что она вписывается в социальную систему как ее подсистема (в частности, в форме адаптации индивидуального стиля к социальным требованиям деятельности). Вместе с тем теорети-

ческие положения об интегральной индивидуальности как самостоятельной системе и как подсистеме социальной системы логически были взаимоисключающими. Для разрешения этого противоречия я предложил рассматривать интегральную индивидуальность в качестве и самостоятельной системы, и подсистемы социальной системы с позиций системного принципа дополнительности. Так наметилась вторая потенциальная «зона роста» теории В.С. Мерлина: развитие представлений о двойственности качественной определенности интегральной индивидуальности. Для концепции метаиндивидуального мира положение о двойственности качественной определенности имело центральное значение (Дорфман, 1993; 1997a; 1997b; 2004; Dorfman, 1995a; 1995b; 2000; 2005).

Человек и мир

Второй предпосылкой концепции метаиндивидуального мира является отечественная неклассическая психология и ее основная идея о «мире». Онтологически мир, с одной стороны, противостоит исходному обособлению субъекта и объекта, онтологии изолированного индивида, на основе которой строится классическая психология. С другой стороны, мир — это бытие, взятое не само по себе, вещно, безлично, не оторванное от человека, а, напротив, соотношенное с человеком, взятое в аспекте того, что относится к человеку и на что человек направлен, что может быть для него значимо: люди и их отношения, предметы его потребностей и культуры.

Считается, что отечественная неклассическая психология идет от

Л.С. Выготского (Выготский, 1982; 1986) с его представлениями о внешних, экстракорпоральных формах существования психики в культуре. Кроме того, неклассическая психология обогащается представлениями А.Н. Леонтьева об образе мира и жизненном мире, разработанными в его трудах (Леонтьев, 1979; 1994) и в исследованиях его последователей и учеников (Асмолов, 2002; 2004; Васильев, 1984; 1995; Леонтьев, 1999; 2001; Леонтьев, Собкин, 1994; Эльконин, 1989). Существенный вклад в развитие неклассической психологии внес С.Л. Рубинштейн (Рубинштейн, 2003) и его последователи (Абульханова-Славская, 1989; 1991; 2004; Абульханова, Березина, 2001).

Концепция метаиндивидуального мира вобрала в себя в первую очередь идею Л.С. Выготского об экстракорпоральных формах существования психики в культуре (Выготский, 1982; 1986) и представления о человеке и мире, которые развивал С.Л. Рубинштейн (Рубинштейн, 2003).

Л.С. Выготский

Идея Л.С. Выготского об экстракорпоральных формах существования психики в культуре (Выготский, 1982; 1986) представляла собой одно из ключевых решений проблемы взаимоотношений индивидуального и общественного сознания. Интерпсихические процессы, с одной стороны, обуславливают интрапсихические процессы, с другой стороны, являются результатом экстернизации и опредмечивания в культуре психических явлений. Орудия и предметы, созданные человеком, есть ключ к

психике человека, к его сознанию. В то же время человеческое сознание производит продукты культуры, переходит в них и принимает форму предметности. Культура — форма, в которой человек опредмечивает, воплощает себя, но и распредмечивает, развоплощает орудие, предмет, созданные людьми. Орудие, предмет становятся собственно психологическим фактом как знаки и значения. Представления о значении предмета дают ответ одновременно на вопрос о том, что делает внешний предмет психологическим фактом, и на вопрос о том, что является единицей сознания. Материальное, внешнее и сознание, внутреннее выступили в значении как единое.

Особенно отчетливо экстракорпоральность психического обнаруживается на материале искусства. В своем классическом труде «Психология искусства» Л.С. Выготский (Выготский, 1986) показал, что чувства, эмоции, страсти входят в содержание произведения искусства, преобразуются в его материале, обобщаются и становятся общественными. Человека и искусство объединяет сложная деятельность вчувствования, сложная умственная работа, труд и творчество. Этим трудом, как отмечает Д.А. Леонтьев (Леонтьев, 1998), достигается эффект проникновения человека в содержание художественного произведения, а содержания произведения — в человека.

Вторая ключевая для концепции метаиндивидуального мира идея — о противоречиях и двойственности. Вопреки существовавшей многие столетия традиции рассматривать форму и содержание в гармонии, вопреки утверждению, что форма ил-

люстрирует, дополняет содержание, аккомпанирует ему, Л.С. Выготский указывает на противоречия и двойственность произведений искусства и на противоречия и двойственность вызываемых ими эстетических чувств.

Противоречия, двойственность, внутреннее несоответствие в произведениях искусства обнаруживаются между содержанием и формой, формой и материалом. Так, в басне открываются два направления внутри одного и того же действия, в новелле один план — фабула, другой план — сюжет. В основе трагедии лежит тройное противоречие: противоречие фабулы, сюжета и действующих лиц. Поскольку эти планы относятся к одним и тем же фактам, но взяты в разных и расходящихся (не совпадающих между собой) отношениях, между этими планами существуют внутренние противоречия, они направлены как бы в разные стороны. Вместе с тем трагический герой служит высшим единством, объединяющим эти противоречия.

Противоречия и двойственность, заложенные в структуре произведений искусства, приводят к противоречиям и двойственности вызываемых ими эстетических чувств. Согласно Л.С. Выготскому (Выготский, 1986), всякое художественное произведение — басня, новелла, трагедия — вызывает взаимно противоположные ряды чувств. Уничтожение содержания формой вызывает аффективное противоречие. Эмоции, вызываемые формой, и эмоции, вызываемые материалом, характеризуются противоречиями: эти два ряда эмоций имеют противоположные направления. Искусство имеет дело

со смешанными, двойственными чувствами. Так, основой трагического является двойственность подавленности и возбуждения. В трагедии нарастают противоположные чувства, и они возбуждают в зрителе аффекты противоположного свойства. От басни до трагедии закон эстетического чувства один: эмоции развиваются в противоположных направлениях, а в развязке уничтожаются. Этот процесс определяется как катарсис. Эстетическое чувство как катарсис представляет собой аффективное противоречие, которое вызывает сложное превращение чувств, приводящее к разряду эмоций: мучительные и неприятные аффекты превращаются в противоположные.

Наконец, двойственность обнаруживается в попеременной смене перспектив восприятия. Зритель, с одной стороны, видит трагедию глазами героя, а с другой — видит героя собственными глазами.

На первый взгляд, все эти противоречия и двойственность, которые отмечает Л.С. Выготский в произведениях искусства, имеют весьма отдаленное отношение к идее о мире. Но против такого поверхностного суждения свидетельствует тот факт, что в произведении искусства с помощью художественных средств изображается фрагмент образа мира автора, преломленного через систему его личностных смыслов (Леонтьев, 1998). Кроме того, в содержании произведения искусства отображается фрагмент реальных отношений между людьми, т. е. мир людей, предметов, их значений и смыслов. С этой точки зрения положению Л.С. Выготского о противоречиях и двойственности следует придать суще-

ственно более широкое значение и распространить его на жизненный мир людей в целом.

С.Л. Рубинштейн

Для С.Л. Рубинштейна центральной является проблема бытия и места в нем человека (Рубинштейн, 2003). В связи с этим вводится понятие «мир»: человек в мире, в жизни. Мир есть бытие, каково оно для человека — преобразованное человеком и вбирающее в себя человека, связанные с ним отношения. В более узком значении мир — это совокупность людей и вещей, соотнесенных и соизмеримых с человеком, с масштабом его жизни; жизнь здесь является синонимом «существования», «бытия». Человек не выводится за пределы мира; напротив, человек является неотъемлемой частью мира, частью, охватывающей целое, постигающей его, проникающей в него. В силу человеческой активности, возможности изменять мир человек является отправной точкой системы координат своего мира. Но вопрос ставится не только о человеке в его объективных отношениях с миром, но и о мире в его объективном отношении к человеку. Первичное отношение — это отношение к миру не сознания, а человека, не созерцательное, теоретическое, а действительное, практическое отношение человека к миру. Вместе с тем благодаря сознанию человек отделяет себя от окружающего мира, обособляется от него и в то же время связывает, неразрывно соотносит себя с ним. Человек определяется миром, но и сам определяет (сознательно самоопределяет) свое отношение к нему. Человек детерминирован

объективными условиями, но выступает и как субъект, способный вносить изменения в ситуацию, изменять мир. Направленность на мир и включенность в него характеризует не только познание (как сознание), но и потребности человека, его чувства, действия и т. д., т. е. всего человека.

Следующие положения С.Л. Рубинштейна имеют большое значение для концепции метаиндивидуального мира: о существовании, его чувственном характере, многокачественности, трансценденции, детерминации (Рубинштейн, 2003).

Существование. Взаимоотношения человека и мира раскрываются посредством категории «существование». Существование является первичным в сравнении с сущностью. Сущность — «предикат» существования, чего-то существующего действительно или в потенции. Существование — это участие в процессе жизни; жизнь выступает как особый способ существования. Существование определяется как становление, изменение и сохранение, пребывание и дление, диалектика внешнего и внутреннего, определение другим (чем-то или кем-то существующим вне его) и самоопределение. Существовать — значит действовать и подвергаться воздействиям, участвовать в бесконечном процессе взаимодействия с миром. Существование человека и мира есть «встреча» одного существа с другим; они определяются через разные способы существования.

Чувственность. Выступая против традиционной метафизики и онтологии, пытавшихся изучать нечто потустороннее и недоступное познанию, С.Л. Рубинштейн делает упор

на том, что существование в мире «является» человеку, дано ему в его ощущениях и восприятии (Рубинштейн, 2003). По отношению к человеку существующее выступает в чувственной данности. Восприятие и связанное с ним действие служат непосредственным свидетельством существования, непосредственно соприкасаются с «поверхностью» существующего. Чувственное познание открывает бесконечную конкретность существования; непосильная (или в пределе посильная) задача мысленно воссоздать эту конкретность в бесконечном процессе мышления. Именно чувственное познание, а не абстрактное мышление связано с существованием. Определения чувственного познания ограничены, но только в восприятии объект дан как существующий. Мышление — тоже компонент жизни, существования, но опосредованный и осложненный отходами от непосредственно чувственной данности; мышление способствует уходу в идеальное, раскрывает значение, содержание понятия бытия, мира, открывает сущность, но само бытие, мир, исходно дано в ощущениях и восприятии.

Так открывается «поверхность» явлений, обращенная к познающему человеку. Явление есть то, что является, и сущность, существенное, находится не за ним, вне его, а, напротив, внутри него как центральное ядро. В явлении открывается сущее. Структура явления не дана непосредственно, наглядно — она обнаруживается мышлением, опосредованно, исходя из самого явления (но не из мышления). Мышление человека отправляется от восприятия. Пере-

ход от восприятия к мышлению есть переход от существующего, явления к сущности. Онтологически явления и сущности существуют «одновременно», процесс познания, напротив, идет от явлений к сущности.

Многокачественность. Явление в другой системе отношений не есть то, что оно есть в данной системе отношений. Специфика человеческого способа существования также заключается в том, что в разных (но существенных) связях и отношениях человек раскрывается и выступает в новом качестве. Психическое явление обретает новую качественную определенность в новых существенных связях и отношениях. Качество психического явления в одной системе отношений и качество психического явления в другой системе отношений суть разные качества. Так, в двух основных модальностях человеческого существования — способности подвергаться воздействиям (быть зависимым, детерминированным извне) и действовать (быть деятельным, самоопределяться) — обнаруживаются разные, не совпадающие качественные определенности психических явлений. Психические явления, обусловленные обстоятельствами жизни и обуславливающие поведение, деятельность человека, имеют разную качественную определенность. Сознание и действие, чувственность и деятельность, созерцание и преобразование представляют собой отношения человека к миру, в которых выявляются различающиеся качественные определенности. То, что есть субъект преобразований в одной системе отношений, не предполагает, что человек есть субъект в любой другой системе отношений.

Мир, центром которого является человек, и «миры», фокусом которых выступают другие люди, опять-таки служат источниками многокачественности человеческого существования.

Трансценденция. Существовать — значит и быть «в себе», и переходить в «другое», включать в себя «другое», быть вне себя и перед собой. Трансцендентное есть непрерывный выход за пределы данного, выведение познающего за пределы того, что дано. Понимание трансцендентного как обособленного, отделенного от имманентного отвергается. Также отвергается понимание трансцендентного как выходящего за пределы того, чем оно задается. С.Л. Рубинштейн определяет трансцендентное в неразрывной связи с имманентным (Рубинштейн, 2003). По сути, трансцендентность есть специфический способ существования, основанный на возможности быть в «себе» и представлять себя в «другом» одновременно.

Детерминация. Существование неразрывно связано с процессом детерминации, поскольку свойства одного сущего определяются в его взаимодействии с другими. Существовать — значит быть детерминированным, как в понятии, так и в действительности. Детерминация есть процесс в самом существовании, существование как причинность по отношению к самому себе.

Выступая против механистического детерминизма, С.Л. Рубинштейн противопоставляет ему диалектику внешнего и внутреннего: внешние причины действуют через внутренние условия (Рубинштейн, 2003). Эффект внешнего воздействия

зависит от внешнего воздействия на явление, но также и от его внутренних свойств. Психические явления включаются в причинную взаимосвязь как обусловленные и как обусловливающие. Они обусловлены объективным действием условий жизни (детерминация другим, внешним), и вместе с тем они обуславливают поведение (самоопределение с учетом внутренних свойств явления, самопричинение). Поэтому основной принцип детерминации заключается в определении другим и в самоопределении. Причина действует вовне (в следствии), но имеет место также действие причины в самой себе, направленной на ее сохранение как качественной определенности. Следствие (результат причинения), отделенное от причины, есть результат выхода внутреннего движения причины за ее пределы.

В связи с принципом детерминизма С.Л. Рубинштейн дает характеристику категории действительности (Рубинштейн, 2003). Действительность — это то, что действует на другое, что проявляется вовне, участвует во взаимодействии. Действительность есть ставшее единство сущности и существования, внутреннего и внешнего.

Системный подход В.П. Кузьмина

Как известно, существуют разные варианты системного подхода, к примеру, системно-структурный, системно-функциональный, системно-исторический, системно-генетический (см.: Кузьмин, 1982б; Юдин, 1997). В отечественной психологии оригинальные варианты системного подхода развивают, в частности,

Б.Ф. Ломов (Ломов, 1984) и В.А. Барabanщиков (Барabanщиков, 2003; 2004; 2005).

В.С. Мерлин руководствовался общей теорией живых саморегулирующихся и самоактуализирующихся систем (Мерлин, 1986). Но он отличал свой подход от общей теории систем Л. Берталанфи (Берталанфи, 1969; Bertalanfy, 1968; см. также: Miller, 1996) в ее первоначальном понимании как всеобщей теории и от кибернетического понимания большой системы с позиции У. Эшби (Ashby, 1956; 1959). Мерлин развивал идею иерархизации системы (интегральной индивидуальности) по критериям телеологического и каузального типов детерминации — в противоположность критериям соотношения части и целого, более частной и более общей зависимости или закономерности в некоторых других концепциях системного подхода.

В.С. Мерлин был знаком с системным подходом В.П. Кузьмина и ссылался на его работы (Мерлин, 1986). Более того, вслед за В.П. Кузьминым В.С. Мерлин стал употреблять понятие системного качества и применил его к исследованию интегральной индивидуальности: поиску подвергались явления, опосредующие характер связи между разнородными свойствами индивидуальности. Вместе с тем системный подход В.П. Кузьмина не подвергался специальному осмыслению.

Для становления концепции метаиндивидуального мира системный подход В.П. Кузьмина (Кузьмин, 1982а; 1982б) был знаковым. Согласно В.П. Кузьмину, гносеологическая установка на явление как систему требует отображения его многокаче-

ственности, многомерности, многоуровневости, что приводит к получению в значительной мере параллельного (разнопорядкового) знания о нем. В связи с этим В.П. Кузьмин ввел принцип двойственности качественной определенности — методологические представления о двух (или многих) рядах качественной определенности явления. Для того чтобы объяснить такой способ существования явления, его следует рассматривать в разных системах координат, подвергать комплексованию параллельные знания.

Система по определению есть и целое, и объединение частей в целое. Изучение целостности, включая выявление закономерностей ее образования, существования и взаимодействия, есть системный подход. Помимо целостности, системный подход изучает процессы интеграции. Интеграция — оборотная сторона целостности, поскольку целостность возникает в результате интеграции частей целого. Интеграция служит фактором, образующим систему (системообразующим фактором): по линии интеграции проходят принципиальные отличия систем от суммативных множеств, не являющихся системами.

В «системном видении» выделяются две его взаимодополняющие специфические формы: моно- и полисистемная фокусировки научного познания. Моносистемное знание сфокусировано на познании явления как системы — начиная с изучения целостности и механизмов интеграции частей в целое до законов структуры. Это познание системноцентричное, оно направлено в основном на раскрытие внутренних механизмов и

законов явления. В свою очередь, полисистемное познание направлено на изучение действительности как многосистемной, а отдельного явления — как «элемента» многих разнопорядковых систем. Полисистемное знание является многофокусным, многоуровневым, полидетерминантным.

С позиций системного подхода В.П. Кузьмин (Кузьмин, 1982а; 1982б) выделяет в явлении четыре измерения. Во-первых, явление есть качественная единица мира, в котором само явление выступает как система. Во-вторых, явление есть часть своей видо-родовой макростемы и подчиняется ее закономерностям. Здесь системой служит макроскопическая действительность. В-третьих, явление подчиняется закономерностям микромира, и системой здесь выступает микромир. В-четвертых, явление берется вместе со средой, с условиями его существования. Здесь системой служат его (явления) внешние взаимодействия.

Совокупный эффект многомерности возникает благодаря тому, что у каждого модуса бытия свои закономерности, не сводимые автоматически к единому закону. Их реальное единство образуется взаимодействиями сил, имеющих разные направления.

Метаиндивидуальный мир как действительность

Бейтисон предлагает следующий мысленный эксперимент:

Предположим, я слепой и пользуюсь тростью. Я иду и стучу: тук-тук-тук-тук. Откуда я начинаю? Моя психика ограничена рукой, в которой трость? Моя

психика ограничена моей кожей? Моя психика берет начало на середине трости? Нет, моя психика начинается с кончика трости (Bateson, 1972; цит. по: Cole, 1995).

Этот пример иллюстрирует онтологическую проблему локализации психики, ее топологии. Психика и «здесь» (под кожей, в голове, в теле), и «там» (за пределами тела, вне головы). Психика (сознание) выходит за границы ее субстрата (мозга, тела)—погружена в межличностные отношения, предметы культуры, объекты живой и неживой природы. Так психическое открывается в субстрате (интракорпорально, в индивидуе, внутренне) и вне его (экстракорпорально, внешне), хотя в обоих случаях связь психического с его субстратом сохраняется, принадлежность психического человеку остается (но ни психическое, ни человек не сводятся к субстрату). Здесь же обнаруживается другая проблема — проблема сочетания дискретности и континуальности психического, его отделенности от окружающего и экстракорпоральности. Отсюда вопрос существования психического «здесь» и «там», внутренне и внешне, прерывно и непрерывно, пребывание и дление, нетождественность, обособление и необособимость, неразрывность, психическое с подвижной гранью, но единое. В концепции метаиндивидуального мира предпринята попытка поставить некоторые из этих проблем и предложить их возможное решение на психологическом уровне.

Можно показать особый класс психических явлений, выделив их из познавательных и эмоционально-волевых процессов, психических состояний, свойств личности и инди-

видуальности, межличностных отношений,— явлений, в которых достаточно прозрачно и явно угадываются их внутренняя и внешняя (экстракорпоральная) стороны. Чаще всего эти две стороны психических явлений не рассматриваются в единстве. Они как бы рассредоточены между разными дисциплинами (прежде всего между общей, дифференциальной психологией и социальной психологией, психологией среды), существуют в отрыве друг от друга и потому не очевидны. Кроме того, для психологии понятия «внутреннее» (интракорпоральность) и «внешнее» (экстракорпоральность) являются избыточно абстрактными. Обычно на их место подставляются более узкие и психологически более содержательные конструкты. В результате методологические истоки проблемы затушевываются, смазываются. Между тем, если убрать дисциплинарные перегородки, увидеть за частным более общее, открывается несколько иная картина: у ряда психических явлений можно обнаружить именно эти две стороны, внутреннее и внешнее, две стороны протяженного и выходящего за границы тела человека психического. Такой взгляд на психические явления позволяет строить междисциплинарные интегративные концепции на более фундаментальном основании.

К разряду таких явлений относится метаиндивидуальность по В.С. Мерлину (Мерлин, 1986), метаиндивидуальность как идеальная представленность индивида в других людях и личностные вклады людей друг в друга у А.В. Петровского и В.А. Петровского (Петровский, Петровский, 1982). Но круг таких явлений значи-

тельно шире. В значительной степени эти явления попали в поле зрения социальной психологии: понимание, эмпатия, психологическая близость, симпатия, подражание, компромисс, терпимость, влияние, доминантность, агрессия, зависимость, дружба, любовь и др. В социальной психологии эти явления рассматриваются односторонне, с их внешней стороны; внутренняя сторона этих явлений (личностный, индивидуально-психологический аспект) выпадает из поля внимания. Но и собственно экстракорпоральность смазывается, растворяется в частных феноменах. Расширив дисциплинарные рамки, однако, нетрудно обнаружить в этих явлениях не только внешнюю (социально-психологическую), но и внутреннюю (дифференциально-психологическую) сторону, межличностные отношения, в которых в едином анализе улавливаются позиции индивида — внешне и внутренне. К этому классу психических явлений можно отнести ряд не только социально-психологических, но также общепсихологических и дифференциально-психологических феноменов. Из общепсихологических явлений можно выделить описания мышления как знания и как процесса (Дудорова, 2005), двигательной памяти как ментальной репрезентации, формата хранения информации и кодирования атрибутов Я (Усова, 2006), эстетического чувства как катарсиса, основанного на «противочувствовании» (Выготский, 1986). В области исследований личности обратим внимание на описания взаимодействий личности и ситуации, среды (Сарджвеладзе, 1989; Эткинд, 1982; Bandura, 1986; 1999; Nyland,

1984), тревожности как черты и состояния с учетом роли индивидуальности, окружения и поведения в их взаимодействиях (Endler, 1989), модальностей Я и Другой в конструкте Я (Дорфман, 2004; Дубровский, 1983; Тхостов, 1994) и в этническом Я (Балева, 2004), этнического самосознания в единстве его этнической и индивидуальной сторон (Хотинец, 1999; 2000). В дифференциальной психологии описываются формально-динамические и содержательные свойства психики (Мерлин, 1973, 1986; Русалов, 1997), индивидуальный стиль деятельности, его зависимость от объективных требований деятельности и свойств индивидуальности (Вяткин, 2005; Мерлин, 1986; Щукин, 1999; 2000), когнитивные стили как устойчивые индивидуальные особенности переработки информации (Колга, 1991; Шкуратова, 1994; Холодная, 1996; 2004), стиль педагогического общения с учетом индивидуальности педагогов и их воспитанников (Исмагилова, 2003), индивидуальный стиль и руководство (Толочек, 2000; 2006), индивидуальность как объективная и субъективная реальность (Каган, Эткинд, 1989) и др.

Возьмем, к примеру, конструкт «мотив». Он описывает две стороны мотива — внешнюю и внутреннюю. Внешне, в отношении человека вещь становится предметом деятельности и выполняет функции ее мотива (Василюк, 1984; Леонтьев, 1975; 1979; Леонтьев, 1992). Мотив относится к предмету, т. е. выводится за пределы тела человека. Мотив как предмет существует идеально, характеризует психическое, является психологическим конструктом. Однако предмет — это

социально-культурный феномен, человеческий мотив как предмет погружен в объекты культуры. За внешней (предметной) стороной мотива просвечивается экстракорпоральность психического. Внешнюю сторону мотива можно понимать и иначе: как экстринсивный мотив (Ильин, 2000; Berlyne, 1974; Friedman, Förster, 2005; James, Eisenberg, 2004), просоциальный мотив (Ильин, 2000; Barry, Wentzel, 2006), подкрепление (Baker et al., 2004; Fox et al., 2002), награду (Cameron et al., 2005; Deci, Koestner, Ryan, 1999), валентность (Левин, 2000; Lewin, 1935), ожидание и привлекательность (Хекхаузен, 2001). Хотя между этими разновидностями внешней стороны мотива имеются тонкие различия, их можно подвести под общее основание: они характеризуются экстракорпоральностью. Внутренне мотив рассматривается как побуждение (Мерлин, 1971), диспозиция (Martindale, 1980), интринсивный мотив (Ильин, 2000; Reiss, 2004). Все эти разновидности внутренней стороны мотива находятся, так сказать, под кожей человека. Конечно, они проявляются вовне, влияют на поведение и деятельность, но первично, исходно они зарождаются «внутри» индивида, интракорпорально. Хотя между этими разновидностями внутренней стороны мотива имеются тонкие различия, их можно подвести под общее основание: они относятся к индивиду, чему-то внутреннему и в то же время находятся в логической оппозиции к внешнему, экстракорпоральному.

Описанные выше явления, взятые в их совокупности, обозначаются термином «метаиндивидуальный

мир». Вместе с тем область употребления термина «метаиндивидуальный мир» несколько шире. «Мета» — значит за пределами индивидуальности, вне ее головы, тела, экстракорпоральность, погруженность в межличностные отношения, предметы культуры, объекты живой и неживой природы. «Мир» употребляется в нескольких значениях: как 1) экстракорпоральность индивидуальности, 2) совокупность значимых людей, предметов культуры, объектов живой и неживой природы, соотношенных и соизмеримых с индивидуальностью, с масштабом ее жизни, 3) пребывание и дление, прерывность и непрерывность, существование с подвижной гранью, 4) топология, место с изменяющейся конфигурацией пространства и времени. Метаиндивидуальный мир — это индивидуальность в мире и мир в индивидуальности, мир как часть индивидуальности и индивидуальность как часть мира, индивидуальность как отправная точка всей системы координат ее мира, их неразрывность, взаимопроницаемость, единство в форме взаимоотношений и взаимодействий. Однако индивидуальность и ее мир не тождественны, обособлены в одних отношениях и в то же время связаны в других отношениях. Метаиндивидуальный мир дан в единстве его противоположностей. Как возникает такое противоречивое единство и каковы его внутренние механизмы — главный вопрос, который ставится, изучается и решается в концепции метаиндивидуального мира.

Для сравнения с другими подходами возвратимся вновь к мотиву. Ставится вопрос о единстве мотива,

в нем выделяются предметная и энергетическая стороны (Виллонас, 1990). Также можно ставить вопрос о смысле как конституирующем признаке мотива и в самом смысле отмечать его внешнюю и внутреннюю стороны (Леонтьев, 1999). Можно выделять в мотиве два полюса и на внешнем полюсе рассматривать его в связи с поведением, а на внутреннем — в связи с Я-концепцией (Neckhausen, 1982). Также можно ставить вопрос о соотношении награды и интринсивных мотивов (Hennessey, 1998). Это примеры попыток преодолеть дихотомию внешнего и внутреннего, показать их единство. На связь, единство внешнего и внутреннего вслед за С.Л. Рубинштейном (Рубинштейн, 2003) обращает внимание В.Д. Шадриков (Шадриков, 2003; 2004). Но вряд ли проблему неразрывности и единства внешнего и внутреннего можно считать окончательно понятой и решенной. Вопрос о внутренних механизмах, благодаря которым образуется это единство, остается открытым. Этот вопрос ставится и исследуется в рамках концепции метаиндивидуального мира.

Явления, которые описывает метаиндивидуальный мир, — это не любые психические явления. В любом психическом явлении открывается многоаспектность, структура. Скажем, в темпераменте (формально-динамической стороне психики) выделяется ряд свойств и определяется их структура (Мерлин, 1973). Они характеризуют один из уровней интегральной индивидуальности (Мерлин, 1986). Сами по себе свойства темперамента не относятся к явлениям метаиндивидуального мира,

поскольку не обладают признаком экстракорпоральности. (Впрочем, это не значит, что темперамент не может влиять на своеобразие явлений метаиндивидуального мира.) Если эмпатия, ее особенности и структура изучаются только в социально-психологическом ключе или только в личностном плане, ее отнесение к явлениям метаиндивидуального мира будет неправомерно. В первом случае будет опущена внутренняя (индивидуально-психологическая) сторона, во втором — ее внешняя (экстракорпоральная) сторона. Явление можно относить к метаиндивидуальному миру в том и только в том случае, если в нем открываются обе стороны: внутренняя (индивидуально-психологическая) и внешняя (экстракорпоральная).

Общая логика познания особенностей существования психических явлений в метаиндивидуальном мире сводится к следующему. На первом этапе открывается область психических явлений как нечто малоочевидное, «зашумленное» побочными эффектами, а потому слабоубедительное, без прямых эмпирических свидетельств. На втором этапе совершается концептуальный выход за пределы этих полагаемых психических явлений в область категорий и понятий, посредством которых описывается принципиальная организация метаиндивидуального мира, совершается переход от существования к полагаемой сущности, латентным факторам. На третьем этапе происходит возврат к психическим явлениям: создаются специально приспособленные к описаниям явлений метаиндивидуального мира конструкции, детерминация психических

явлений латентными факторами метаиндивидуального мира подвергается эмпирическому тестированию.

Далее рассмотрим стратегию построения концепции метаиндивидуального мира в концептуальном ключе.

Стратегия построения концепции метаиндивидуального мира

Уровни анализа и их связность

На первый взгляд изложенные выше предпосылки выглядят весьма пестро. Это поверхностное впечатление (оно могло возникнуть у читателя) сразу же снимается, если рассматривать эти предпосылки, принимая во внимание различия в уровнях анализа, с одной стороны, и их связность — с другой.

С.Л. Рубинштейн подвергает *философскому* анализу мир и человека в мире (Рубинштейн, 2003), системный подход В.П. Кузьмина (Кузьмин, 1982а; 1982б) можно отнести к *философскому* и *метанаучному* уровню анализа действительности, теорию интегральной индивидуальности В.С. Мерлина (Мерлин, 1986) — к *психологическому* уровню анализа индивидуальности. Концепция метаиндивидуального мира есть система воззрений о *психологическом* уровне мира индивидуальности. Данная концепция есть определенный способ понимания мира, который был подвергнут анализу С.Л. Рубинштейном, и конкретизация системного подхода В.П. Кузьмина, но она не сводится ни к философскому, ни к «чисто» метанаучному уровню анализа.

Философские идеи С.Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 2003) так же,

как и системный подход В.П. Кузьмина (Кузьмин, 1982а; 1982б), не определяют и не содержат в себе строгих указаний на психологическую область исследования и ее своеобразии: такая задача не стоит ни перед философским, ни перед метанаучным анализом. И первое, и второе для психолога — скорее общая установка, организующая и направляющая его мышление, видение общих контуров проблемы, преломленных через определенный способ исследовательского мышления, чем объект и предмет собственно психологического исследования. Идеи С.Л. Рубинштейна и В.П. Кузьмина в равной степени могут быть приложимы к весьма далекому друг от друга областям психологического исследования; более того, сами по себе они оказываются весьма абстрактными по отношению к любой из них. Психологическая теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина (Мерлин, 1986) служит одной из методологических предпосылок концепции метаиндивидуального мира и позволяет отчетливо очертить ее объект и предмет. Очевидно, что понятия человека и мира, системности и целого могут иметь разную перспективу разработки в русле представлений об индивидуальности В.С. Мерлина и, скажем, представлений об индивидуальности Б.М. Теплова (Теплов, 2004) или Б.Г. Ананьева (Ананьев, 2001), представлений о личности А.Г. Асмолова (Асмолов, 2004) или о личностных конструктах В.Ф. Петренко (Петренко, 2005).

Концепцию метаиндивидуального мира можно понимать как некоторую совокупность положений, системно описывающих, предсказы-

вающих и объясняющих определенный фрагмент существования человека в мире и мира в человеке, имея в виду индивидуальность человека в ее понимании Мерлиным. Разные уровни анализа — философский, метанаучный, психологический, — связываются при этом воедино, но не сводятся друг к другу, не повторяются, не отождествляются.

Части и целое

Очевидно, что заявка на изучение мира индивидуальности содержит в себе достаточно прозрачно идею целостности: индивидуальность и ее мир как нечто общее, целое, система. Концепция метаиндивидуального мира построена на идеях системного (полисистемного) подхода.

С.Л. Рубинштейн (Рубинштейн, 2003) определяет мир как организованное целое. Согласно В.П. Кузьмину (Кузьмин, 1982а; 1982б), как отмечалось выше, система есть и целое, и объединение частей в целое. Здесь намечаются две несколько различающиеся перспективы построения концепции метаиндивидуального мира. Первая перспектива заключается в изучении собственно целостности метаиндивидуального мира, существования и взаимодействия в нем на уровне целого. Вторая перспектива заключается в изучении закономерностей *образования* метаиндивидуального мира как целостности, существования и взаимодействия как *становящихся*, а не ставших. *Образование* метаиндивидуального мира — это вопрос его интеграции, объединения частей в целое, структуры, раскрытия внутренних механизмов. Положение об интеграции как обо-

ротной стороне целостности при этом остается в поле внимания, удерживается, служит методологическим ориентиром. На данном этапе в концепции метаиндивидуального мира реализуется вторая перспектива системного подхода.

Интеграция метаиндивидуального мира является оборотной стороной его целостности, так как целостность не возникает из ничего, а является результатом интеграции частей целого. Одно из значений понятия «системообразующий фактор» подразумевает как раз интеграцию частей в целое.

Зачастую полагается венахождение фактора, порождающего систему, от системы, порождаемой данным фактором, т. е. «фактор» находится не внутри системы, а вне ее. В самом деле, положение, скажем, о социальной обусловленности психики как бы полагает именно такое понимание: социум как «системообразующий фактор», психика — как «система», отделенная от социума, но обусловленная им. В рамках классической психологии, построенной на онтологии изолированного индивида и дихотомии субъекта и объекта, взаимоотношения социума и психики выглядят именно так: социальный фактор порождает систему психического, но находится вне ее.

Представления С.Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 2003) о единстве человека и мира приводят к иному пониманию «системообразующего фактора», именно к тому, о котором пишет В.П. Кузьмин (Кузьмин, 1982а; 1982б). Системообразующий фактор находится внутри системы «мир человека», а не вне ее. На основе интеграции частей в целое (системообразующий

фактор) и строится концепция метаиндивидуального мира. Такой подход позволяет преодолеть разрыв между индивидуальностью и ее миром.

Многокачественность и детерминация

Согласно С.Л. Рубинштейну, качество психического явления в одной системе отношений и качество психического явления в другой системе отношений суть разные качества (Рубинштейн, 2003). Полисистемное «видение», согласно В.П. Кузьмину, приводит к тому, что явление рассматривается на пересечении многих разнопорядковых систем (Кузьмин, 1982а; 1982б); благодаря этому у явления обнаруживается некоторое множество аспектов, «измерений». Подходы С.Л. Рубинштейна и В.П. Кузьмина свидетельствуют об одном: психическое явление характеризуется многокачественностью. В этом свете идею В.С. Мерлина о метаиндивидуальности как представленности других людей в индивидуальности и представленности индивидуальности в других людях можно толковать в пользу многокачественности метаиндивидуальности.

Решение вопроса о многокачественности психического явления лежит не только в плоскости дифференциации отношений, но и в плоскости детерминации. По С.Л. Рубинштейну, как отмечалось выше, существование и детерминация (в которые вплетаются психические явления) неразрывны: свойства одного сущего определяются в его взаимодействии с другими сущими (Рубинштейн, 2003). Основной принцип детерминации

заключается в определении другим (внешнее причинение) и в самоопределении (самопричинение).

Вместе с тем детерминация находится в связи не только с существованием, но и с многокачественностью психического явления. Представления о детерминации явления по линии самоопределения и самопричинения можно дополнить представлениями о дифференциации детерминации в связи именно с многокачественностью явлений. Напомним, что В.П. Кузьмин отмечает четыре системы, в которые включается явление: 1) явление есть система как качественная единица мира; 2) явление подчиняется закономерностям своей видо-родовой макростемы; 3) явление подчиняется закономерностям системы микромира; 4) явление подчиняется закономерностям системы его (явления) взаимодействий с условиями существования, со средой (Кузьмин, 1982а, 1982б). Явление как качественная единица мира, система и подчинение явления закономерностям систем макромира и микромира у В.П. Кузьмина, а также самоопределение и самопричинение явления у С.Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 2003) можно рассматривать как весьма близкие и родственные понятия. В этой связи и встает вопрос о множестве потоков детерминации явления, обусловленных его включением в некоторое множество разнопорядковых систем.

Следуя этой логике, в метаиндивидуальности по В.С. Мерлину (Мерлин, 1986) можно выделить, по меньшей мере, четыре потока детерминации. Во-первых, метаиндивидуальность есть система как качественная единица психического. Ее внут-

ренная структура (образованная связями ее компонентов, «частей») детерминирует (образует, порождает, интегрирует) метаиндивидуальность как целое. Во-вторых, метаиндивидуальность детерминируется социальной группой, социальной ситуацией (другая система отношений, другое качество метаиндивидуальности). В-третьих, метаиндивидуальность детерминируется интраиндивидуальными свойствами индивидуальности (еще одна система отношений, самоопределение, самопричинение, действие причины не только в самой себе, но и вовне, в следствии, еще одно качество метаиндивидуальности). В-четвертых, метаиндивидуальность детерминируется разными социальными группами и социальными ситуациями как сходным, так и различным образом (зависимость от социальных условий существования, среды). В совокупности всех этих четырех потоков детерминации в сочетании с многокачественностью метаиндивидуальность предстает как единая макросистема, «большое» целое, которому присуща полидетерминированность.

Идеи о многокачественности психических явлений и детерминации задают определенные установки для концепции метаиндивидуального мира. Речь идет, во-первых, об установке на поиск явлений, в которых можно обнаруживать многокачественность. Но, для того чтобы этот поиск был успешным, ему должен предшествовать анализ разнопорядковых отношений, на пересечении которых может обнаруживаться многокачественная природа явления. Во-вторых, если многокачественность психического явления проис-

ходит от разнопорядковых отношений, в которые оно вплетено, то следующий логический шаг может состоять в том, чтобы данное явление рассматривать в зависимости от этих отношений. Так возникает вопрос о полидетерминированности — по источникам, направлениям, составам, функциям. Концепция метаиндивидуального мира строится на основе представлений о многокачественности и полидетерминированности психических явлений.

Тестирование идей

Нередко в отечественной психологии логика и дедукция рассматриваются как необходимые и достаточные условия для построения теории. Явно или неявно действует некое общее «правило», согласно которому общие исходные посылки (чаще всего философские, метанаучные или общетеоретические) заранее как бы определяют вытекающее из них выводное знание. Получается так, что посылки определяют все, остальное — дело лишь ума и образованности психолога, поскольку в выводном знании имплицитно заданы посылки, просто их необходимо раскрыть силой интеллекта и логики.

Такого рода рассуждения выглядят красиво и порой даже захватывают дух. Но, по сути, не ставится ключевой вопрос о том, каковы отношения таких теорий с действительностью. Ведь истинность исходных посылок не переносится автоматически на вытекающие из них, пусть даже логически безупречные, следствия. Для доказательства истинности следствий требуются дополнительные процедуры, выходящие за

рамки и логики, и мышления. Иммануил Кант отмечал, что человеческое мышление способно производить истину, но также плодит ошибки (Кант, 2006). Задача науки заключается в том, чтобы отделять мышление истинное от мышления ложного. Эту задачу невозможно решить в рамках самого мышления, но можно посредством внешнего по отношению к нему критерия. Таковым является эмпирический критерий. Вряд ли он может претендовать на универсальность. Но в определенном диапазоне он позволяет решать главную задачу — отделять продукты мышления, описывающие и объясняющие (с той или иной степенью полноты) действительность, от продуктов мышления, уводящих исследователя от нее. Теория как действительность, а не только как возможность — вот ключевой критерий состоятельности и эвристичности любой теории (подробнее см.: Дорфман, 2003в; 2005а).

В таком контексте особое значение приобретает положение С.Л. Рубинштейна о чувственной данности существования в мире (Рубинштейн, 2003). Следуя этому положению, чувственные (эмпирические) данные можно рассматривать как критерий и в то же время как важные свидетельства и в пользу, и против теории, тех или иных ее положений. Поэтому важным направлением развития концепции метаиндивидуального мира является не только разработка идей, но и их тестирование, в том числе самих предпосылок концепции метаиндивидуального мира. Идея С.Л. Рубинштейна о человеке в мире и о мире в человеке — это не только исходная предпосылка исследования мира индивидуальности, но и поро-

даемые этой идеей исследовательские вопросы и гипотезы, которые следует подвергать эмпирическому тестированию. Например, совсем не очевидно, что индивидуальность и ее мир необходимо связаны во всех аспектах и отношениях. Данный вопрос нуждается в дифференциации и требует эмпирического тестирования. Системная идея В.П. Кузьмина (Кузьмин, 1982а; 1982б) о двойственности качественной определенности — это одна из исходных предпосылок исследования мира индивидуальности. Но сама по себе эта идея не очевидна применительно к метаиндивидуальному миру, нуждается в дифференциации, учете своеобразия психических явлений и условий, по отношению к которым эту идею можно применить. Идея В.С. Мерлина (Мерлин, 1986) о метаиндивидуальности как представленности других людей в индивидуальности и представленности индивидуальности в других людях опять-таки не только нуждается в дальнейшей теоретической разработке, но и требует эмпирического тестирования, опытной проверки.

Между тем не всякие теоретические положения могут быть подвергнуты эмпирическому тестированию. Дело в том, что часть положений теории может носить метафизический характер и вообще не предназначается для эмпирического тестирования. Другая часть теоретических положений может быть подвергнута эмпирическому тестированию, но в силу тех или иных причин эмпирическую проверку еще не прошла. Еще одна часть теоретических положений пригодна для эмпирического тестирования, она уже была подвергнута эмпи-

рической проверке и выдержала ее успешно (см.: Hezewijk, 1995). Концепция метаиндивидуального мира содержит и метафизические положения, и положения, которые успешно выдержали эмпирические испытания, и положения, которые подлежат эмпирической проверке в недалеком будущем.

Метаиндивидуальный мир: базовые системы отношений

Следует различать два связанных, но разных вопроса: устройство метаиндивидуального мира, его организация (область латентных факторов) и последствия этого устройства, этой организации для психических явлений, результаты влияния первого на вторые (область манифестных факторов и переменных). Здесь излагаются прежде всего основные положения об устройстве метаиндивидуального мира, его организации.

Главные фигуры в метаиндивидуальном мире — индивидуальность и ее мир, индивидуальность как самость и мир в его собственном бытии. Индивидуальность также существует в мире, проникает в него, определяет себя в нем, совершает выборы людей и объектов или влияет на них, производит в них изменения (проявления экстракорпоральности). Это одна базовая система отношений: от индивидуальности — к миру. Мир, в свою очередь, проникает в индивидуальность, так или иначе подчиняет ее своим требованиям и нормам, его писаным и неписаным правилам, создает ожидания, стимулирует, награждает, подвергает санкциям. Это другая базовая система от-

ношений: от мира — к индивидуальности. В базовой системе отношений от индивидуальности к миру открываются одни качества психических явлений, а в базовой системе отношений от мира к индивидуальности — другие качества психических явлений. Отсюда положение о *многокачественности* метаиндивидуального мира, *двойственности* его качественной определенности, возможность проникновения индивидуальности в мир и мира в индивидуальность.

Возьмем, к примеру, учителя в его отношениях с учащимися и директором школы. В отношениях с учащимися учитель выступает в роли воспитателя, «мудреца» по своему учебному предмету: учитель включен в базовую систему отношений от индивидуальности к миру. Тот же учитель в отношениях с директором школы исполняет роль подчиненного, выполняет его указания: учитель включен в другую базовую систему отношений: от мира — к индивидуальности. Конечно, этот пример — грубая схема. Скажем, ученики также могут влиять на учителя (базовая система отношений оборачивается: отношения от мира к индивидуальности учителя), а учитель может как-то влиять на директора (опять базовая система отношений оборачивается: отношения от индивидуальности учителя к миру). Кроме того, учитель может исполнять роль отца в семье, быть автолюбителем, иметь собаку, ухаживать за домашним растением. И всякий раз можно выделять две базовые системы отношений — от индивидуальности к миру и от мира к индивидуальности (см. также: Толочек, 2000).

Базовые системы отношений, отмеченные выше, следует рассматривать как разнопорядковые. Они представляют собой нетождественные, не совпадающие, расходящиеся срезы метаиндивидуального мира по характеру, направлению, последствиям. Каждую из отмеченных базовых систем отношений можно рассматривать как относительно самостоятельный качественный узел, как нечто в самом себе достаточное, как целое, т. е. как систему в собственном понимании этого термина. Психические явления в метаиндивидуальном мире являются как бы проекциями этих двух базовых систем отношений, а сами эти отношения придают метаиндивидуальному миру *полисистемный* характер: базовые отношения от индивидуальности к миру — это система одного порядка, базовые отношения от мира к индивидуальности — это система другого порядка. В разных системах актуализируются разные члены или одни и те же члены, но выполняющие разные функции.

В каждой базовой системе отношений — собственный поток детерминации. В базовой системе отношений от индивидуальности к миру индивидуальности присущи самоопределение и самопричинение. Причина действует не только в самой себе, но и в следствии, вовне, в мире. В базовой системе отношений от мира к индивидуальности, напротив, имеет место определение и причинение другим, миром. Если сравнить потоки детерминации в базовых системах отношений от индивидуальности к миру и от мира к индивидуальности, легко заметить различия по источникам и направлениям. Если принять

во внимание, что эти базовые отношения характеризуются разнокачественностью, можно полагать различия соответствующих потоков детерминации также по составу и функциям. Наличие нескольких потоков детерминации придает метаиндивидуальному миру *полидетерминированный характер*.

Многокачественность, двойственность, полисистемность, полидетерминированность — можно предположить, что все эти признаки происходят из общего онтологического основания, каковым может быть в целом *противоречивая сущность* метаиндивидуального мира.

Не возникает ли при этом *логическое противоречие*? Следуя аристотелевской логике, один и тот же референт не может быть «А» и «не-А» одновременно. Действительно, если бы речь шла об одной системе, об одних отношениях, о взаимопроникновении индивидуальности в мир и мира в индивидуальность в одной и той же плоскости, возникло бы не одно, а целый букет логических противоречий. Между тем речь идет о нескольких системах, об отношениях внутри разных систем, разных членах отношений или одних и тех же членах отношений, выполняющих разные функции. Проникновение индивидуальности в мир и мира в индивидуальность совершается по разным каналам, относится к разным способам существования. Иначе говоря, «А» и «не-А» разводятся по разным линиям, не сталкиваются, не сводятся друг к другу (ср.: Леонтьев, 1989).

И вновь может встать вопрос о логическом противоречии, но несколько в иной плоскости и по иному ос-

нованию. Базовые системы отношений сосуществуют, но направлены в противоположные стороны: одно направление вступает в противоречие с другим направлением, если их рассматривать совместно, в метаиндивидуальном мире в целом. Возникающая дилемма может иметь разрешение с позиций принципа *относительности* и *дополнительности* (см.: Блауберг, Садовский, Юдин, 1970; Блауберг, Юдин, 1973). Дело в том, что базовая система отношений от индивидуальности к миру характеризует позицию действующего лица (одна познавательная перспектива), а базовая система отношений от мира к индивидуальности — позицию внешнего наблюдателя (другая познавательная перспектива). При переходах от одной познавательной перспективы к другой «являются» одна или другая базовая система отношений. Эти познавательные перспективы разведены, обособлены, имеют разные системы отсчета и координат (см. также: Эткин, 1982). Взятые же совместно, данные перспективы свидетельствуют об относительности базовых отношений в метаиндивидуальном мире к разным системам отсчета и координат. Можно предположить, что индивидуальность в своем мире ведет себя подобно «наивному ученому»: она меняет системы отсчета и координат, благодаря чему осуществляет переходы от одних базовых отношений к другим. Дополнительность, в свою очередь, означает, что одна познавательная перспектива дополняется другой. Взятые совместно, они раскрывают двойственность метаиндивидуального мира и в то же время его связность, единство через индивидуальность.

В каком же режиме базовые системы отношений сосуществуют: последовательно, одновременно, параллельно? Можно полагать, что постановка вопроса о сосуществовании этих систем во времени (одновременно или последовательно) пока не имеет решения. Однако есть логические основания полагать, что эти системы могут сосуществовать параллельно, подобно тому как работает сознание согласно современным представлениям в когнитивной психологии — в параллельном, а не последовательном режиме (см.: Мартиндейл, 2000).

Как понимать параллельность существования базовых систем отношений в метаиндивидуальном мире? Параллельность не следует сводить к чистой геометрии — как непересекаемость. Базовые системы отношений рассматриваются как параллельные несколько в другом значении, прежде всего как не совпадающие между собой. Вместе с тем они могут пересекаться, подобно осям, определяющим координаты пространства. В известном смысле такое понимание параллельности есть метафора, но весьма эвристичная. Пользуясь ею, в какой-то степени можно раскрыть вопрос локализации психических явлений в параллельном и многомерном метаиндивидуальном мире. В частности, становится более понятно, как одно и то же психическое явление может быть и «здесь», и «там», локализоваться в разных «местах». Эта загадка из того же ряда, что и загадка о том, как одна и та же точка может относиться к двум прямым. Как отмечал В. Джеймс, «такое возможно, если точка находится на их пересечении» (Джеймс, 1904/1976,

р. 8). В самом деле, такое возможно, если психическое явление рассматривать подобно точке на плоскости, проекции осей координат которой пересекаются в этой точке. Отсюда следует, что психическое явление в метаиндивидуальном мире требует нескольких не сводимых друг к другу объяснений, восходящих как к одной, так и к другой базовой системе отношений. Это означает также, что эмпирическое тестирование идей концепции метаиндивидуального мира возможно на основе применения главным образом многомерных методов статистики.

Параллельность метаиндивидуального мира не следует абсолютизировать. Между базовыми системами отношений осуществляются взаимопереходы, взаимосвязи, взаимодействия. Эти процессы могут порождать психические явления типа координации или конфликта, приятия или неприятия, терпимости или нетерпимости, выбора или навязывания, сопротивления или подчинения, предложения или давления и т. д. Кроме того, переходы от одной базовой системы отношений к другой могут характеризоваться определенной динамикой: легкие — сложные переключения, быстрые — медленные переключения, интерференция переключений, направление переключений, возвраты при переключениях и т. п.

Все изложенное выше позволяет рассматривать метаиндивидуальный мир как гетерогенную, многокачественную, многодетерминированную полисистему, существующую на принципах релятивности и дополненности, параллельности и взаимопереходов между системами.

Холон

Такова общая картина устройства метаиндивидуального мира, его организации. Следующий шаг анализа — базовые системы отношений от индивидуальности к миру и от мира к индивидуальности. В предыдущем разделе главное внимание уделялось тому, как соотносятся эти базовые системы отношений между собой. Теперь сосредоточимся на вопросе о том, каковы общие особенности *внутреннего* устройства этих отношений.

Как отмечалось выше, каждое базовое отношение — это система, относительно самостоятельное целое. Своеобразие любой базовой системы отношений заключается в том, что она имеет несколько субстратов; один субстрат укоренен в индивидуальности, другой субстрат — в объектах мира. Эти субстраты физически разделены, обособлены, дискретны; как правило, они не образуют целого, систем (но могут быть исключения, например, в условиях сексуальных отношений). То же самое нельзя сказать о психологической стороне взаимоотношений между индивидуальностью и ее миром. В базовых системах отношений физический разрыв между индивидуальностью и миром преодолевается, перекрывается психологически благодаря сознанию, функционально; индивидуальность и объекты ее мира связываются, переходят друг в друга, в значительной степени «освобождаясь» от своих субстратов. Конечно, субстраты и индивидуальности (мозг, тело), и объектов мира (другой человек, произведение искусства, животное, растение) как-то влияют на характер

взаимоотношений. И все же в психологии в базовых системах отношений собственно отношения играют более важную роль, чем субстраты членов этих отношений.

Базовые отношения — это система, целое; значит, это целое должно иметь компоненты («части»), структуру. В базовой системе отношений *от индивидуальности к миру* две главные фигуры — индивидуальность и объекты ее мира. Однако функционально их вклад в целое и его части не тождественен, неравнозначен. Уже отмечалось в предыдущем параграфе, что индивидуальность самоопределяется в мире, совершает выборы людей и объектов или влияет на них, производит в них изменения. Иначе говоря, в этой системе отношений индивидуальность определяет свой мир, детерминирует его. Мир (люди и объекты), в свою очередь, как бы служит индивидуальности, обслуживает ее. С этой точки зрения правомерно полагать, что индивидуальность вносит весомый вклад в базовое отношение от индивидуальности к миру как *целое*, а мир выполняет по преимуществу роль *части* в этой системе отношений. В базовой системе отношений *от мира к индивидуальности* ситуация оборачивается. Функционально вклад мира и индивидуальности в целое и его части опять-таки не тождественен, неравнозначен. Уже отмечалось, что мир проникает в индивидуальность, так или иначе подчиняет ее требованиям и нормам мира, его писаным и неписаным правилам, создает ожидания, стимулирует, награждает, подвергает санкциям, т. е. в этой системе отношений мир определяет индивидуальность, детерми-

нирует ее. Индивидуальность, в свою очередь, как бы служит миру, обслуживает его; сознанию индивидуальности мир репрезентируется. С этой точки зрения правомерно полагать, что мир вносит весомый вклад в базовое отношение от мира к индивидуальности как *целое*, а индивидуальность выполняет по преимуществу роль *части* в системе этого отношения. Несколько упрощая, можно отметить, что в системе отношений от индивидуальности к миру индивидуальность есть целое, а мир — его часть. В системе отношений от мира к индивидуальности, наоборот, мир есть целое, а индивидуальность — его часть.

Таким образом, в то время как *между* базовыми системами отношений возникает параллельность (см. предыдущий раздел), *внутри* базовых систем отношений целое соотносится со своими частями. Но как раскрыть отношения целого и части, имея в виду две базовые системы отношений? Разрабатывая этот вопрос, обратим внимание на понятие «хололон» — одно из понятий, употребляемых в системном подходе (см., например: Дорфман, 2000; 2005б; Дорфман, Дудорова, 2006; Stamps, 1980).

Понятие «хололон» применяется для описания комплексных сущностей, таких, например, как организмы и люди. Хололономность есть не холизм и не атолизм, но их интеграция через совмещение целого и части в едином. В хололоне целое и часть дополнительные и реляционные. Их нужно понимать следующим образом. Индивидуальное как целое локализуется как бы вне своих частей, поскольку части данного целого

находятся вне индивидуального. То же индивидуальное как часть локализуется вне своего целого, поскольку целое находится вне данного индивидуального. Внезахождение целого и его частей друг от друга представляет собой фундаментальное положение, которым холистический подход отличается от холизма и атомизма.

Многие наблюдаемые феномены устроены по принципу холона. Так, язык устроен холистически. Фонемы выступают как целое по отношению к буквам и как часть по отношению к словам; фразы есть целое по отношению к словам и являются частью предложения и т. д. Компьютерная программа Windows (для ее пользователей) также устроена холистически. Она имеет директории, папки, файлы. Папка по отношению к вложенным в нее файлам есть целое, и та же папка есть часть директории. Файл есть целое по отношению к его содержимому, и тот же файл есть часть папки, в которую он вложен. Язык (или организация хранения информации в компьютерной программе Windows) — это холон, потому что индивидуальное взято в нескольких отношениях, причем целое находится вне своих частей, а части — вне своего целого. В индивидуальном целое и части совмещены, но они не относятся друг к другу. Части данного целого где-то локализованы, но не в данном индивидуальном. Целое у данных частей где-то локализовано, но не в данном индивидуальном.

Теперь с позиций холистических представлений предпримем попытку показать отношения целого и части, имея в виду две базовые системы от-

ношений — от индивидуальности к миру и от мира к индивидуальности.

Мир выступает по отношению к индивидуальности как целое (в базовой системе отношений от мира к индивидуальности) и является частью индивидуальности (в базовой системе отношений от индивидуальности к миру). Иначе говоря, мир выступает как целое и как часть в разных системах отношений и в этом смысле в разных «местах» (о разных «местах» см. предыдущий раздел). В мире целое и часть совмещены, но не относятся друг к другу. Мир как *целое* локализуется в мире. Части этого целого локализованы в другом субстрате, в индивидуальности (базовая система отношений от мира к индивидуальности). У мира как *части* есть целое, которое опять-таки находится в другом субстрате, в индивидуальности, но в другом «месте» — в базовой системе отношений от индивидуальности к миру. Следовательно, мир (как один из центральных членов метаиндивидуального мира) может быть устроен как холон.

Такой же взгляд может быть распространен на индивидуальность. Индивидуальность выступает как целое и часть в разных системах отношений и в этом смысле в разных «местах». В индивидуальности целое и часть совмещены, но не относятся друг к другу. Индивидуальность как *целое* локализуется интракорпорально. Части этого целого локализованы в другом субстрате, в мире (базовая система отношений от индивидуальности к миру). У индивидуальности как *части* есть целое, которое опять-таки находится в другом субстрате, в мире, но в другом «месте» — в базовой системе отношений от мира к ин-

дивидуальности. Следовательно, индивидуальность (как один из центральных членов метаиндивидуального мира) может быть устроена как холон.

Мир как холон и индивидуальность как холон находятся в отношениях дополнительности. Там, где мир выступает как целое, индивидуальность по отношению к нему принимает функцию части. Там, где индивидуальность выступает как целое, мир по отношению к ней принимает функцию части. В целом же метаиндивидуальный мир можно понимать как складывающийся из двух холонов — индивидуальности и ее мира.

Области метаиндивидуального мира

Базовые системы отношений и холоны не тождественны, не совпадают, но пересекаются. Две базовые системы отношений связывают воедино индивидуальность и мир (в «горизонтальных плоскостях»). Один холон связывает воедино индивидуальность (как целое и часть); другой холон связывает воедино мир (как целое и часть) в «вертикальных плоскостях».

Взгляд на метаиндивидуальный мир сквозь призму двух базовых систем отношений и двух холонов приводит к обнаружению четырех относительно самостоятельных областей. Первая область обнаруживается на пересечении индивидуальности как целого в холоне и индивидуальности как целого в базовой системе отношений от индивидуальности к миру. Обозначим эту область термином «Авторство». В этой области действуют самоопределение и самопри-

чинение. Вторая область обнаруживается на пересечении индивидуальности как целого в холоне и мира как части в базовой системе отношений от индивидуальности к миру. Обозначим эту область термином «Обладание». В этой области действуют самоопределение и самопричинение с выходом их следствий вовне, в мир. Третья область обнаруживается на пересечении мира как целого в холоне и мира как целого в базовой системе отношений от мира к индивидуальности. Обозначим эту область термином «Принятие». В этой области мир выступает как источник причинения, мир сам в себе. Наконец, четвертая область обнаруживается на пересечении мира как целого в холоне и индивидуальности как части в базовой системе отношений от мира к индивидуальности. Обозначим эту область термином «Зависимость». В этой области индивидуальность как бы не принадлежит самой себе. Источником ее причинения служит мир, индивидуальность же — ее следствие, воспроизведение, подражание, исполнение (см. табл. 1).

Базовая система отношений от индивидуальности к миру складывается из областей «Авторство» и «Обладание». Базовая система отношений от мира к индивидуальности складывается из областей «Принятие» и «Зависимость». Индивидуальность как холон образуется сочетанием областей «Авторство» и «Зависимость». Мир как холон образуется сочетанием областей «Обладание» и «Принятие».

Так возникает своеобразный круг: «Авторство», «Обладание», «Принятие», «Зависимость» и вновь «Авторство». Эти области функционируют

Табл. 1

Области метаиндивидуального мира			
Индивидуальность как холон	Базовая система отношений ⇒ от индивидуальности к миру		Мир как холон
Целое	<i>Авторство</i>	<i>Обладание</i>	Часть
Часть	<i>Зависимость</i>	<i>Принятие</i>	Целое
⇐ от мира к индивидуальности Базовая система отношений			

по принципу «и» (а не по принципу «или»); они дополняют (а не исключают) друг друга. Это и есть метаиндивидуальный мир: дифференциация и интеграция, различающиеся области, связанные между собой, части и целое, в равной степени важные для жизни индивидуальности.

Ряд вопросов остался за рамками данной статьи, в частности, результаты эмпирического тестирования метаиндивидуальных идей, эмпирические референты областей метаиндивидуального мира, последствия устройства метаиндивидуального мира для психических явлений, влияние первого на вторые. Эти темы обсуждаются в других текстах, которые готовятся к публикации.

Заключение

Ставится онтологическая проблема локализации психического, его топологии — в индивидуальности и вне ее. Психика (сознание) выходит за границы ее субстрата (мозга, тела индивидуальности) в сферы межличностных отношений, предметов культуры, объектов живой и неживой природы. Психическое открыва-

ется в субстрате (интракорпорально) и вне его (экстракорпорально), обособляется от окружающего и перекрывает физический разрыв с ним, существует «здесь» и «там», внутренне и внешне, прерывно и непрерывно. Выделяется особый класс психических явлений, в которых их внутренняя (интракорпоральная) и внешняя (экстракорпоральная) стороны, обособление и объединение, обнаруживаются в неразрывном единстве. Такого класса явления образуют предметную область концепции метаиндивидуального мира.

«Мета» — значит за пределами индивидуальности, вне ее головы, тела, экстракорпоральность. «Мир» есть совокупность значимых людей, предметов культуры, объектов живой и неживой природы, соотношенных и соизмеримых с индивидуальностью, масштабом ее жизни. Метаиндивидуальный мир — это индивидуальность в мире и мир в индивидуальности, мир как часть индивидуальности и индивидуальность как часть мира, индивидуальность как отправная точка системы координат ее мира, их взаимопроницаемость в форме взаимоотношений и

взаимодействий и в то же время их обособление, дифференциация. Метаиндивидуальный мир дан в единстве его противоположностей. Как возникает такое противоречивое единство и каковы его внутренние механизмы — главный вопрос, который ставится, изучается и решается в концепции метаиндивидуального мира.

Выделяются две базовые системы отношений между индивидуальностью и ее миром. Одна базовая система отношений возникает от индивидуальности к миру, другая базовая система отношений — от мира к индивидуальности. Отсюда положение о полисистемности, многокачественности, двойственности, полидетерминированности метаиндивидуального мира, возможность проникнове-

ния индивидуальности в мир и мира в индивидуальность.

В то время как между базовыми системами отношений может возникать параллельность, внутри базовых систем отношений обнаруживаются целое и его части. Отношения целого и части раскрываются посредством понятия «холон». Мир как холон и индивидуальность как холон находят-ся в отношениях дополнительности.

Взгляд на метаиндивидуальный мир сквозь призму двух базовых систем отношений и двух холонов приводит к обнаружению в нем четырех относительно самостоятельных областей: «Авторства», «Обладания», «Принятия» и «Зависимости». Эти области функционируют по принципу «и» (а не по принципу «или»); они дополняют (а не исключают) друг друга.

Литература

Абульханова-Славская К.А. Принцип субъекта в философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. М.: Наука, 1989. С. 10–61.

Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.

Абульханова-Славская К. Личность в процессе деятельности и общения // Психология личности. Т. 2. Отечественная психология / Сост. Г.В. Акопов. Самара: Бахрах–М, 2004. С. 301–330.

Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алтейя, 2001.

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.

Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002.

Асмолов А. Движущие силы и условия развития личности // Психология личности. Т. 2. Отечественная психология / Сост. Г.В. Акопов. Самара: Бахрах–М, 2004. С. 345–384.

Балева М.В. Этнический и кросскультурный аспекты полимодального Я: интегративная модель // Метаиндивидуальный мир и полимодальное Я: креативность, искусство, этнос / Под ред. Л.Я. Дорфмана, Е.А. Малянова, Е.М. Березиной. Пермь: Пермский государственный институт искусства и культуры, 2004. С. 82–94.

- Барабанищikov В.А.* Системная организация и развитие психики // Психологический журнал. 2003. Т. 23, № 1. С. 29–46.
- Барабанищikov В.А.* Принцип системности в современной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1, № 3. С. 3–17.
- Барабанищikov В.А.* Идея системности в современной психологии. М.: Институт психологии РАН, 2005.
- Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем / Под ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М: Прогресс, 1969. С. 23–82.
- Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г.* Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования / Под ред. И.В. Блауберга, В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М.: Мысль, 1970. С. 7–48.
- Блауберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973.
- Васильюк Ф.Е.* Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во МГУ, 1984.
- Васильюк Ф.Е.* Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. 1995. Т. 16, № 3. С. 90–101.
- Вилюнас В.К.* Психологические механизмы мотивации человека. М.: Изд-во МГУ, 1990.
- Выготский Л.С.* Собр. соч. В 6 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982.
- Выготский Л.С.* Психология искусства. М.: Искусство, 1986.
- Вяткин Б.А.* Избранные психологические исследования индивидуальности: теория, эксперимент, практика. Пермь: Книжный мир, 2005.
- Дорфман Л.Я.* Метаиндивидуальный мир: Методологические и теоретические проблемы. М.: Смысл, 1993.
- Дорфман Л.Я.* Полисистемная организация метаиндивидуального мира // Психологический журнал. 1997а. Т. 18, № 2. С. 3–17.
- Дорфман Л.Я.* Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования. М.: Смысл, 1997б.
- Дорфман Л.Я.* Проблема целого и части в зарубежных системных исследованиях // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Сер. 1. Психология. 2000. № 1–2. С. 114–122.
- Дорфман Л.Я.* Дополнительные стратегии интегрального исследования индивидуальности // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Сер. 1. Психология. 2003а. № 1. С. 72–86.
- Дорфман Л.Я.* В.С. Мерлин и проблема полиморфных связей // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Сер. 1. Психология. 2003б. № 2. С. 11–14.
- Дорфман Л.Я.* Эмпирическая психология: исторические и философские предпосылки. М.: Смысл, 2003в.
- Дорфман Л.Я.* Я-концепция: дифференциация и интеграция // Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность / Под ред. Л.Я. Дорфмана. М.: Смысл, 2004. С. 96–123.
- Дорфман Л.Я.* Методологические основы эмпирической психологии: от понимания к технологии. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005а.
- Дорфман Л.Я.* Проблема целостности в теории интегральной индивидуальности // Полисистемное исследование индивидуальности человека / Под ред. Б.А. Вяткина. М.: ПЕР СЭ, 2005б. С. 91–112.
- Дорфман Л.Я., Дудорова Е.В.* Культурный потенциал личности в зеркале системного (голономного) подхода // Системные исследования культуры – 2005

- / Под ред. В.С. Жидкова. СПб.: Алетейя, 2006. С. 47–74.
- Дубровский Д.И.* Проблема идеального. М.: Мысль, 1983.
- Дудорова Е.В.* Интеллект как процесс и знание в области культуры: когнитивные, личностно-мотивационные и продуктивные аспекты: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2005.
- Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000.
- Исмаилова А.Г.* Психология стиля педагогического общения: полисистемное исследование. Пермь: Изд-во Пермского государственного педагогического ун-та, 2003.
- Каган М.С., Эткинд А.М.* Индивидуальность как объективная и субъективная реальность // Вопросы психологии. 1989. № 4. С. 5–15.
- Кант И.* Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2006.
- Колга В.А.* Исследование когнитивных стилей в СССР // Интегральное исследование индивидуальности: стиль деятельности и общения / Под ред. Б.А. Вяткина. Пермь: Пермский государственный педагогический институт, 1991. С. 17–36.
- Кузьмин В.П.* Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода // Психологический журнал. 1982а. Т. 3, № 3. С. 3–14.
- Кузьмин В.П.* Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода (окончание) // Психологический журнал. 1982б. Т. 3, № 4. С. 3–13.
- Левин К.* Теория поля в социальных науках. СПб.: Сенсор, 2000.
- Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
- Леонтьев А.Н.* Психология образа // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1979. № 2. С. 3–13.
- Леонтьев А.Н.* Философия психологии: Из научного наследия / Под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. М.: Изд-во Московского ун-та, 1994.
- Леонтьев Д.А.* Личность: человек в мире и мир в человеке // Вопросы психологии. 1989. № 3. С. 11–21.
- Леонтьев Д.А.* Жизненный мир человека и проблема потребностей // Психологический журнал. 1992. Т. 13, № 2. С. 107–117.
- Леонтьев Д.А.* Введение в психологию искусства. М.: Изд-во МГУ, 1998.
- Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999.
- Леонтьев Д.А.* Жизнетворчество как практика расширения жизненного мира // 1-я Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.С. Мазур, А.И. Сосланда. М.: Смысл, 2001. С. 100–109.
- Леонтьев Д.А., Собкин В.С.* Психология искусства и психологическая методология в ранних работах Л.С. Выготского // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1994. № 4. С. 35–44.
- Ломов Б.Ф.* О системном подходе в психологии // Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. С. 77–130.
- Мартиндейл К.* Генеральная парадигма эмпирической эстетики // Творчество в искусстве — искусство творчества / Под ред. Л. Дорфмана, К. Мартиндейла, В. Петрова, П. Махотки, Д. Леонтьева, Дж. Купчика. М.: Наука, Смысл, 2000. С. 36–44.
- Мерлин В.С.* Лекции по психологии мотивов человека. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1971.
- Мерлин В.С.* Проблемы интегральной характеристики индивидуальности в

- дифференциальной психофизиологии // Вопросы дифференциальной психофизиологии в связи с генетикой: Материалы Всесоюзного симпозиума в г. Перми, 18–20 июня 1975 г. Пермь, 1976. С. 4–13.
- Мерлин В.С.* Об интегральном исследовании индивидуальности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности / Под ред. В.С. Мерлина. Пермь: Пермский государственный педагогический институт, 1977. Вып. 1. С. 7–23.
- Мерлин В.С.* Деятельность как опосредующее звено в связи разноуровневых свойств индивидуальности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности / Под ред. В.С. Мерлина. Пермь: Пермский государственный педагогический институт, 1978. Вып. 2. С. 15–40.
- Мерлин В.С.* Проблемы интегрального исследования индивидуальности человека // Психологический журнал. 1980. Т. 1, № 1. С. 58–71.
- Мерлин В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.
- Очерк теории темперамента / Под ред. В.С. Мерлина. Пермь: Книжное изд-во, 1973.
- Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005.
- Петровский А.В., Петровский В.А.* Индивид и его потребность быть личностью // Вопросы философии. 1982. № 3. С. 44–54.
- Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
- Русалов В.М.* Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ). М.: ИП РАН, 1997.
- Сарджвеладзе Н.И.* Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: Мецниереба, 1989.
- Теплов Б.М.* Труды по психофизиологии индивидуальных различий. М.: Наука, 2004.
- Толочек В.А.* Стили профессиональной деятельности. М.: Смысл, 2000.
- Толочек В.А.* Современная психология труда. СПб.: Питер, 2006.
- Тхостов А.Ш.* Топология субъекта (опыт феноменологического исследования) // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1994. № 2. С. 3–13; № 3. С. 3–12.
- Усова О.В.* Взаимосвязи Я-концепции и двигательной памяти на танцевальные движения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2006.
- Хекхаузен Х.* Психология мотивации достижения. М.: Речь, 2001.
- Холодная М.А.* Психологический статус когнитивных стилей: предпочтения или «другие» способности? // Психологический журнал. 1996. Т. 17, № 1. С. 61–69.
- Холодная М.А.* Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004.
- Хотинец В.Ю.* Зависимость развития интегральной индивидуальности от особенностей этнического самосознания // Психологический журнал. 1999. Т. 20, № 1. С. 114–119.
- Хотинец В.Ю.* Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000.
- Шадриков В.Д.* Введение в психологию: мотивация поведения. М.: Логос, 2003.
- Шадриков В.Д.* О психологических конструктах и последовательности их изучения при подготовке психологов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1, № 3. С. 37–43.
- Шкуратова И.П.* Когнитивный стиль и общение. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского педагогического ун-та, 1994.
- Щебетенко С.А.* Читательницы и сказочные персонажи: эмпатия и близость // Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность / Под ред.

- Л.Я. Дорфмана. М.: Смысл, 2004. С. 234–260.
- Щукин М.Р. Стиль деятельности // Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / Под ред. Б. А. Вяткина. М.: Изд-во И ПРАН, 1999. С. 108–133.
- Щукин М.Р. Проблема развития стиля деятельности в свете новых фактов // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Сер. 1. Психология. 2000. № 1–2. С. 21–34.
- Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / Под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. М.: Педагогика, 1989.
- Эткинд А.М. От свойств к взаимодействиям: Становление системной ориентации в психологии личности // Системные исследования: Методологические проблемы: Ежегодник, 1982. М., 1982. С. 284–300.
- Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.
- Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: УРСС, 1997.
- Ashby W.R. An introduction to cybernetics. London: Methuen, 1956.
- Baker T.B., Piper M.E., McCarthy D.E., Majeskie M.R., Fiore M.C. Addiction motivation reformulated: An affective processing model of negative reinforcement // Psychological Review. 2004. 111. 1. 33–51.
- Bandura A. Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1986.
- Bandura A. Social cognitive theory of personality // L.A. Pervin, O.P. John (eds.). Handbook of personality: Theory and research. New York: Guilford Press, 1999. P. 154–196.
- Barry C.M., Wentzel K.R. Friend influence on prosocial behavior: The role of motivational factors and friendship characteristics // Developmental Psychology. 2006. 42. 1. 153–163.
- Studies in the new experimental aesthetics // D.E. Berlyne (ed.). Washington, DC: Hemisphere, 1974.
- Bertalanffy von L. General systems theory: Foundations, development, applications. New York: George Braziller, 1968.
- Cameron J., Pierce W.D., Banko K.M., Gear A. Achievement-based rewards and intrinsic motivation: A test of cognitive mediators // Journal of Educational Psychology. 2005. 97. 4. 641–655.
- Cole M. Culture and cognitive development: From cross-cultural research to creating systems of cultural mediation // Culture & Psychology. 1995. 1. 25–54.
- Deci E.L., Koestner R., Ryan R.M. The undermining effect is a reality after all-extrinsic rewards, task interest, and self-determination. Reply to Eisenberg, Pierce, and Cameron and Lepper, Henderlong, and Gingras // Psychological Bulletin. 1999. 125. 6. 692–700.
- Dorfman L.Ia. Styles of activeness // Journal of Russian and East European Psychology. 1995a. 33. 2. 55–80.
- Dorfman L. Metaindividual world // Studia Psychologica. 1995b. 37. 4. 279–286.
- Dorfman L. Individuality and art from the perspective of the meta-individual psychology of art // L. Dorfman, C. Ratner (Guest ed.). The psychology of art. Journal of Russian and East European Psychology. 2000. 38. 3. 7–27.
- Dorfman L. A metaindividual model of creativity // P. Locher, C. Martindale, L. Dorfman (eds.). New directions in aesthetics, creativity, and the arts. Amityville, New York: Baywood Publishing Co, 2005. P. 105–122.
- Endler N.S. The temperamental nature of personality // European Journal of Personality. 1989. 3. 3. 151–165.

- Fox E., Russo R., Bowles R., Dutton K.* Do threatening stimuli draw or hold visual attention in subclinical anxiety? // *Journal of Experimental Psychology: General*. 2002. 130. 4. 681–700.
- Friedman R.S., Förster J.* Effects of motivational cues on perceptual asymmetry. Implications for creativity and analytical problem solving // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2005. 88. 2. 263–275.
- Heckhausen H.* The development of achievement motivation // W.W. Hartup (ed.). *Review of child development research*. Vol. 6. Chicago: University of Chicago Press, 1982. P. 600–668.
- Hennessey B.A.* Reward, intrinsic motivation, and creativity // *American Psychologist*. 1998. 53. 6. 674–675.
- Hezewijk van R.* The importance of being realist // I. Lubek, R. van Hezewijk, G. Pheterson, Ch. Tolman (eds.). *Trends and issues in theoretical psychology*. P. 321–326. New York: Springer publishing, 1995.
- Hyland M.E.* Interactionism and the person x situation debate: A theoretical perspective // J.R. Royce, L.P. Mos (eds.). *Annals of theoretical psychology*. 1984. 2. 303–327.
- James K., Eisenberg J.* Personal identity and group identity influences on algorithmic and original task performance. *Creativity Research Journal* // 2004. 16. 1. 91–103.
- James W.* Does consciousness exist? // *James W. Essays in radical empiricism*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1904/1976. P. 3–19.
- Lewin K.A.* *Dynamic theory of personality*. New York: McGraw-Hill, 1935.
- Martindale C.* Subselves. The internal representation of situational and personal dispositions // L. Wheeler (ed.). *Review of personality and social psychology*. Vol. 1. Beverly Hills: Sage, 1980. P. 193–218.
- Miller J.L.* A look back at the systems society // *Behavioral Science*. 1996. 41. 4. 263–269.
- Reiss S.* Multifaceted nature of intrinsic motivation: The theory of 16 basic desires // *Review of General Psychology*. 2004. 8 (3). 179–193.
- Stamps J.S.* *Holonomy: A human systems theory*. Seaside, Ca.: Intersystems Publications, 1980.